

ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 17 февраля 2022 г. по делу N 33-10/2022, 2-3104/2021

Судья Эминов О.Н.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Калмыкия в составе:

председательствующего Басангова Н.А.,

судей Сидоренко Н.А.,

Гонеевой Б.П.,

при секретаре К.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Ш. к Министерству по строительству, транспорту и дорожному хозяйству Республики Калмыкия о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда по апелляционному представлению прокурора города Элисты Республики Калмыкия Ногина И.В. и жалобе истца Ш. на решение Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 24 сентября 2021 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Республики Калмыкия Гонеевой Б.П., объяснения истца Ш. и прокурора Лиджиевой В.П., поддержавших доводы апелляционных жалобы и представления, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Калмыкия

установила:

Ш. обратился в суд с иском к Министерству по строительству, транспорту и дорожному хозяйству Республики Калмыкия (далее по тексту - Министерство) о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований истец указал, что он работал начальником отдела внутреннего контроля и сводного анализа в Министерстве по строительству, транспорту и дорожному хозяйству Республики Калмыкия по срочному контракту на период декретного отпуска замещаемого работника. 2 августа 2021 года министр Д. объявил ему о необходимости написания заявления об увольнении по собственному желанию, поскольку он не прошел трехмесячный испытательный срок. После этого он написал заявление об увольнении. Согласно приказу об увольнении N 112-л/с от 2 августа 2021 года основанием увольнения явилось соглашение сторон, предусмотренное пунктом 1 части 1 статьи 33 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" (далее - Федеральный закон, Федеральный закон "О государственной гражданской службе Российской Федерации"). Между тем какого-либо соглашения в действительности не было. Кроме этого, заявление об увольнении в части даты увольнения, со 2 августа 2021 года, не соответствует действительности, поскольку им при его написании была указана более поздняя дата. Ввиду незаконного увольнения он был вынужден испытывать тяжелые моральные страдания, вызванные самостоятельным изысканием средств для обеспечения семьи; потеря работы в условиях тяжелой эпидемиологической обстановки, заболевание детей новой коронавирусной инфекцией COVID-19 и отсутствие средств на лечение вызвало в семье серьезные

переживания, а помимо прочего, он был не способен исполнять кредитные обязательства. В связи чем просит восстановить его в прежней должности, обязать Министерство выплатить среднемесячную заработную плату за время вынужденного прогула, компенсацию при увольнении по инициативе нанимателя в виде двух месячных размеров его содержания, согласно условиям заключенного контракта, а также взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 45000 руб.

Решением Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 24 сентября 2021 года в удовлетворении исковых требований Ш. отказано.

В своем апелляционном представлении прокурор города Элисты Республики Калмыкия Ногин И.В., ссылаясь на неправильное определение судом обстоятельств, имеющих значение для дела, несоответствия выводов суда обстоятельствам дела, нарушения норм материального и процессуального права, просит решение суда первой инстанции отменить, принять по делу новое решение об удовлетворении исковых требований в полном объеме. Указывает, что судом первой инстанции неправильно применены нормы, регулирующие порядок увольнения работника по собственному желанию, а требования процессуального законодательства к доказательствам и доказыванию не соблюдены. Полагает, что выводы суда о достигнутом соглашении между работодателем и работником по факту увольнения по собственному желанию, намерении последнего расторгнуть трудовой договор, а также о добровольном волеизъявлении работника на подачу заявления об увольнении, являются неверными.

В апелляционной жалобе истец Ш. просил отменить решение суда первой инстанции, вынести по делу новое решение об удовлетворении исковых требований, мотивируя тем, что в представленных сторонами документах имеются признаки, указывающие на наличие между работником и работодателем обсуждения по факту досрочного расторжения трудового контракта по соглашению сторон, при этом в самом заявлении указано "по собственному желанию". Данное заявление не было зарегистрировано, не имеет каких-либо указаний и распоряжений, то есть работодатель изначально не выразил свою волю относительно заявления работника, передав его на рассмотрение в отдел правовой и кадровой работы, который подготовил приказ об увольнении по соглашению сторон. Также указывает, что дата увольнения в заявлении не соответствует действительности, поскольку, учитывая необходимость передачи дел в связи с увольнением, составления соглашения и оформления соответствующих документов, требующих определенного времени, в заявлении он написал желаемую дату увольнения - с 9 августа 2021 года, а не со 2 августа 2021 года. Считает, что дата увольнения была исправлена, а само исправление не было соответствующим образом заверено. По его мнению, работодатель издал приказ об увольнении без обязательного соглашения сторон, определив в одностороннем порядке условия и сроки расторжения трудового контракта, чем нарушил требования статьи 80 Трудового кодекса РФ и пункта 24 трудового контракта.

В судебном заседании истец Ш. и прокурор Лиджиева В.П. доводы апелляционных жалобы и представления поддержали в полном объеме.

В судебное заседание суда апелляционной инстанции Министерство по строительству, транспорту и дорожному хозяйству Республики Калмыкия, надлежащим образом извещенное о времени и месте судебного разбирательства, своего представителя не направило, что согласно части 3 статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не является препятствием для рассмотрения дела в отсутствие неявившегося лица.

В соответствии с частью 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалобы и представления,

судебная коллегия считает решение суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что Ш. с 8 июня 2021 года проходил государственную гражданскую службу в Министерстве по строительству, транспорту и дорожному хозяйству Республики Калмыкия в должности начальника отдела внутреннего контроля и сводного анализа по срочному служебному контракту с испытательным сроком на три месяца, то есть до 9 октября 2021 года.

15 июня 2021 года дополнительным соглашением N 1 к срочному служебному контракту о прохождении государственной гражданской службы республики срок его действия изменен - на период временного отсутствия гражданского служащего К.Э., за которой сохраняется должность гражданской службы.

Согласно заявлению Ш. от 2 августа 2021 года последним на имя министра подано заявление об увольнении с занимаемой должности по собственному желанию со 2 августа 2021 года с требованием произвести полный расчет.

Приказом N 112-л/с от 2 августа 2021 года служебный контракт с Ш. прекращен и с указанной даты он уволен на основании пункта 1 части 1 статьи 33 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" по соглашению сторон.

Разрешая данный спор и отказывая в удовлетворении заявленных требований Ш., суд первой инстанции, руководствуясь статьей 36 Федерального закона, регулирующей порядок расторжения служебного контракта по инициативе государственного гражданского служащего, пришел к выводу, что увольнение истца по соглашению сторон было произведено ответчиком с соблюдением требований действующего законодательства и на основании поданного им заявления об увольнении с занимаемой должности по собственному желанию, при этом указал, что истцом не доказан факт оказания на него давления со стороны работодателя, в силу которого он вынужден был написать данное заявление вопреки своей воле. Действия истца свидетельствуют о том, что он имел намерение уволиться и подача заявления об увольнении являлась добровольным его волеизъявлением.

Судебная коллегия считает, что приведенные выводы суда основаны на неправильном применении норм материального и процессуального права к спорным правоотношениям.

Отношения, связанные с поступлением на государственную гражданскую службу Российской Федерации, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) федерального государственного гражданского служащего и государственного гражданского служащего субъекта Российской Федерации, регулируются Федеральным законом от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" (далее - Федеральный закон).

Статьей 73 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации" предусмотрено, что федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, содержащие нормы трудового права, применяются к отношениям, связанным с гражданской службой, в части не урегулированной этим федеральным законом.

В соответствии с пунктами 1, 2 и 3 части 1 статьи 33 Федерального закона соглашение сторон служебного контракта (статья 34 настоящего Федерального закона); расторжение служебного контракта по инициативе гражданского служащего (статья 36 настоящего Федерального закона) являются общими основаниями прекращения служебного контракта, освобождения от замещаемой должности гражданской службы и увольнения с гражданской службы.

Порядок расторжения служебного контракта по соглашению сторон установлен в статье 34 Федерального закона.

Так, согласно данной норме служебный контракт может быть расторгнут в любое время по соглашению сторон служебного контракта с одновременным освобождением гражданского служащего от замещаемой должности гражданской службы и увольнением с гражданской службы.

В пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ N 2 от 17 марта 2004 года "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" разъяснено, что при рассмотрении споров, связанных с прекращением трудового договора по соглашению сторон, судам следует учитывать, что в соответствии со статьей 78 Кодекса при достижении договоренности между работником и работодателем трудовой договор, заключенный на неопределенный срок, или срочный трудовой договор может быть расторгнут в любое время в срок, определенный сторонами. Аннулирование договоренности относительно срока и основания увольнения возможно лишь при взаимном согласии работодателя и работника.

По смыслу указанных норм во взаимосвязи с положениями статьи 24 Федерального закона, определяющей содержание, форму служебного контракта и внесение в него изменений, соглашение сторон служебного контракта должно отвечать совокупности обязательных признаков: соблюдение письменной формы, соглашение является двусторонним договором, должно быть заключено уполномоченными с обеих сторон на его заключение лицами, воля сторон должна быть свободной, должны быть оговорены основание и дата увольнения, а также могут быть указаны иные условия, согласованные сторонами.

Обстоятельствами, имеющими значение для дела при разрешении спора о расторжении служебного контракта по соглашению сторон, являются: наличие добровольного волеизъявления сторон на увольнение гражданского служащего по этому основанию, соблюдение установленной формы, достижение соглашения по дате увольнения.

Между тем такого соглашения в письменной форме и доказательств, свидетельствующих о согласовании сторонами даты увольнения, материалы дела не содержат.

Ш. в обоснование своих требований ссылался на то, что подача им заявления о расторжении трудового договора не носила добровольного характера. По утверждению истца он по требованию работодателя подал заявление об увольнении по собственному желанию, самостоятельно указав в нем более позднюю дату увольнения, при этом дата увольнения "2 августа 2021 года" не соответствует действительности, о чем свидетельствуют соответствующие исправления.

Как установлено судом, Ш. имеет на иждивении двоих несовершеннолетних детей, и, подавая работодателю заявление об увольнении по собственному желанию при наличии кредитных обязательств, иных источников дохода не имел, до настоящего времени не трудоустроен.

Поскольку судом первой инстанции были неправильно определены юридически значимые обстоятельства и необоснованно отказано в назначении экспертизы, судебной коллегией по ходатайству истца назначена судебная технико-криминалистическая экспертиза, согласно выводам которой в заявлении об увольнении Ш. от 2 августа 2021 года дата увольнения, а именно дня месяца подвергалась механическому воздействию для удаления первоначального текста с последующей маскировкой путем наслоения красящего вещества белого цвета и нанесением сверху цифры "2".

Оснований для сомнений в правильности или обоснованности экспертного

заключения не имеется, поскольку оно было выполнено компетентным лицом, содержит подробное описание проведенного исследования, результаты исследования с указанием примененных методов, не допускают неоднозначного толкования, не вводят в заблуждение.

С приказом о расторжении служебного контракта истец был ознакомлен 3 августа 2021 года, в этот день ему была выдана и трудовая книжка. При этом расчет с ним произведен только 10 августа 2021 года. Доказательств невозможности произвести указанные действия в день увольнения ответчиком не представлено.

Анализ указанных обстоятельств в совокупности свидетельствует о том, что достижение сторонами срочного служебного контракта соглашения о его расторжении именно со 2 августа 2021 года, соблюдение установленной формы по настоящему делу не подтверждено.

Согласно абзацу 4 статьи 80 Трудового кодекса РФ до истечения срока предупреждения об увольнении работник имеет право в любое время отозвать свое заявление. Увольнение в этом случае не производится, если на его место не приглашен в письменной форме другой работник, которому в соответствии с настоящим Кодексом и иными федеральными законами не может быть отказано в заключении трудового договора.

В силу части 3 статьи 84.1 Трудового кодекса РФ днем прекращения трудового договора во всех случаях является последний день работы работника, за исключением случаев, когда работник фактически не работал, но за ним, в соответствии с настоящим Кодексом или иным федеральным законом, сохранялось место работы (должность).

При наличии заявления Ш. об увольнении по собственному желанию работодатель уволил его по соглашению сторон, подменив основание и указанную Ш. желаемую дату увольнения, лишил его предоставленного законом права на отзыв своего заявления об увольнении.

При таких обстоятельствах судебная коллегия полагает, что увольнение Ш. произведено незаконно, а поскольку срок срочного служебного контракта не истек, истец подлежит восстановлению в прежней должности начальника отдела внутреннего контроля и сводного анализа Министерства по строительству, транспорту и дорожному хозяйству Республики Калмыкия.

В соответствии со статьей 394 Трудового кодекса РФ орган, рассматривающий индивидуальный трудовой спор, при восстановлении работника на прежней работе принимает решение о выплате ему среднего заработка за все время вынужденного прогула или разницы в заработке за все время выполнения нижеоплачиваемой работы.

Как следует из справки о расчете начислений Министерства по строительству, транспорту и дорожному хозяйству Республики Калмыкия, среднедневной заработок Ш. равен 1 385 руб. 45 коп.

В этой связи денежное содержание Ш. за время вынужденного прогула за период с 3 августа 2021 года по 17 февраля 2022 года составляет 184 264 руб. 85 коп. (1 385 руб. 45 коп. x 133 рабочих дня).

Согласно части 16 статьи 70 Федерального закона в случаях увольнения с гражданской службы с нарушением установленного порядка суд вправе по письменному заявлению гражданского служащего вынести решение о взыскании в пользу гражданского служащего денежной компенсации причиненного ему морального вреда. Размер этой компенсации определяется судом.

Исходя из того, что незаконным увольнением было нарушено конституционное право истца на труд, в результате незаконного увольнения он был лишен средств к существованию, с учетом личности истца, обстоятельств увольнения, исходя из принципа

разумности и справедливости, суд полагает возможным взыскать с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб.

Поскольку при увольнении по соглашению сторон действующим законодательством иных выплат не предусмотрено, оснований для взыскания компенсации в виде двух месячных размеров содержания не имеется.

Довод апелляционной жалобы о взыскании премии к Дню строителя подлежит отклонению по следующим основаниям.

Данное требование, содержащееся в отзыве на возражения ответчика против иска, не было предметом рассмотрения суда первой инстанции. Возможность же увеличения исковых требований на стадии апелляционного обжалования в силу части 4 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса РФ исключена.

Согласно части 1 статьи 103 Гражданского процессуального кодекса РФ издержки, понесенные судом в связи с рассмотрением дела, и государственная пошлина, от уплаты которых истец был освобожден, взыскиваются с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов, пропорционально удовлетворенной части исковых требований. В этом случае взысканные суммы зачисляются в доход бюджета, за счет средств которого они были возмещены, а государственная пошлина - в соответствующий бюджет согласно нормативам отчислений, установленным бюджетным законодательством Российской Федерации.

Учитывая, что исковые требования Ш. судебной коллегией удовлетворены, обязанность по возмещению расходов, связанных с оплатой услуг эксперта, должна быть возложена на ответчика.

В соответствии со статьей 333.19 Налогового кодекса РФ с ответчика в доход города Элисты подлежит взысканию государственная пошлина в размере 5335 руб. 29 коп. (3200 + 2% x 84264, 85)+300 руб.).

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Гражданского процессуального кодекса РФ, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Калмыкия

определила:

решение Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 24 сентября 2021 года отменить и принять по делу новое решение.

Восстановить Ш. в должности начальника отдела внутреннего контроля и сводного анализа Министерства по строительству, транспорту и дорожному хозяйству Республики Калмыкия.

Взыскать с Министерства по строительству, транспорту и дорожному хозяйству Республики Калмыкия в пользу Ш. заработную плату за период с 3 августа 2021 года 17 февраля 2022 года в размере 184 264 руб. 85 коп., компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб.,

Взыскать с Министерства по строительству, транспорту и дорожному хозяйству Республики Калмыкия в пользу автономной некоммерческой организации "Экспертный центр Калмыкии" расходы на проведение судебной технико-криминалистической экспертизы в размере 9 600 руб.

Взыскать с Министерства по строительству, транспорту и дорожному хозяйству Республики Калмыкия в доход бюджета города Элисты государственную пошлину в размере 5 335 руб. 29 коп.

Апелляционное определение в части восстановления на работе подлежит

немедленному исполнению.

Апелляционное определение может быть обжаловано в кассационном порядке в срок, не превышающий трех месяцев со дня его принятия в Четвертый кассационный суд общей юрисдикции, расположенный в г. Краснодаре, путем подачи кассационной жалобы через суд первой инстанции.

Председательствующий
Н.А.БАСАНГОВ

Судьи
Н.А.СИДОРЕНКО
Б.П.ГОНЕЕВА

Мотивированное апелляционное определение изготовлено 25.02.2022 г.
